

Уже глубокая ночь, облака и туман, окутывающие пик Цинъюнь, рассеиваются, открывая мягкий белый свет луны.

Лунный свет брызнул на духовный источник за пиком, отражаясь в искрящейся воде, и вода отразилась на близлежащих твердых каменных стенах, где было тихо и спокойно.

В пещере, которая изначально использовалась для закрытого культивирования, не только даоцзун Юнь Цзюэ, как в прошлые годы, но и плоское каменное ложе было покрыто слоем очень мягкого белого пуха, а рядом лежали две облачные подушки. В предыдущие годы таких вещей в этой каменной пещере вообще не было.

Цинь Лань лежал на пушистой подушке из шкуры какого-то животного. Он положил голову на облачную подушку и закрыл глаза. Его трепещущие ресницы время от времени вздрагивали, показывая, что их обладатель не спит. На светлой белой одежде при свете свечи все еще смутно виднелись маленькие красные следы на белой, как нефрит, коже под одеждой.

Лань Цяньсин умело массировал своего мастера. Пара слегка огрубевших из-за частых занятий мечом рук с умеренной силой надавливала на больную талию Цинь Ланя. Сначала руки были честными, но он давил на него целых четверть часа, увидев беззащитный вид своего мастера, руки начали неудержимо путаться.

Этот человек лишь несколько раз прошептал, когда был наиболее возбужден, поэтому, сколько бы он ни дразнился в этот момент, Лань Цяньсин не мог услышать сладкий и приятный голос, как он надеялся, и единственным ответом ему была холодность Цинь Ланя. Он схватил его запястье своей рукой и посмотрел на него слегка сонными глазами.

"Мастер..." Лань Цяньсин вкрадчиво улыбнулся, затем поцеловал глаза Цинь Ланя и неохотно убрал руку. Нехорошо добиваться дальнейшего прогресса сегодня ночью. В конце концов, он умолял мастера сделать такую позу. Если он продолжит, он не был уверен, что его мастер станет сердиться и раздражаться, что приведет к трагедии - он не сможет делить постель со своим мастером в течение нескольких ночей.

Цинь Лань перевернулся, лег на спину, снова закрыл глаза и тихо сказал: "Уже поздно".

"О." покорно ответил Лань Цяньсин, погасил свечу и лег рядом с Цинь Ланем. В пещере не совсем темно, есть лунный свет и свет от небесного кристалла. Он слегка повернул голову и некоторое время смотрел на профиль Цинь Ланя.

После шороха первоначальная поза спящего Лань Цяньсина изменилась. Он полуобнимал Цинь Ланя, но его это не устраивало. Его голова придвинулась ближе к Цинь Ланю, его нос наполнился холодным ароматом этого человека, и в конце концов он изобразил довольную улыбку.

Цинь Лань сначала нахмурился, потом беспомощно вздохнул, нерешительно и медленно

повернулся в ту же сторону и похлопал Лань Цяньсина по спине успокаивающей рукой, которая всегда казалась немного холодной. Наконец, он обхватил сильную талию своего ученика и перестал двигаться.

Лань Цяньсин был ошеломлен. Эти глубокие глаза открылись от удивления, когда рука Цинь Ланя коснулась его спины, но теперь Цинь Лань обнимал его так близко, чтобы заснуть, в его глазах была только любовь. Он опустил голову и нежно поцеловал Цинь Ланя в лоб своими теплыми губами.

Хотя в этой жизни ему, возможно, снова придется испытать позорное звание шпиона демона и предателя Секты Тяньюнь, он также знает, что даже если все отвернутся от него, все равно есть один человек, который всегда будет доверять ему.

После выхода из тайной сферы Цинь Лань вернулся на пик Циньюнь, чтобы уединиться, потому что не мог смириться с тем, что его любит ученик; Чжун И и Бо И отдалили Лань Цяньсина из-за гнева их мастера.

Даже если некто время от времени использовал таинственное зеркало, чтобы подглядывать за повседневной жизнью троих в пике Циньюнь, никто не обнаружил никаких изъянов. Кроме того, подобную технику шпионажа нельзя использовать часто. Даже если их уровень развития высок, человек, за которым наблюдают, все равно будет чувствовать, что за ним кто-то следит, и поэтому станет бдительным.

Конечно, о Цинь Лане за пиком беспокоиться не стоит. У него есть макет формации, а его культивация самая высокая в Секте Тяньюнь. Если кто-то осмелится подглядывать, то более 60% будут обнаружены.

Так что через месяц после отступления Цинь Ланя, Юнь Хуа наконец-то начал. Как и в прошлой жизни, он снова отправил небесный кристалл Лань Цяньсину.

Хотя причина отправки уже не та, цель та же. Он боится, что даже преступление, в котором этот человек собирается его обвинить, такое же, как и в прошлой жизни.

Воспользовавшись отступлением Цинь Ланя, он послал в него небесный хрустальный камень. Цинь Лань очень любил Лань Цяньсина. Конечно, он видел, что Лань Цяньсин никогда не предаст Цинь Ланя, и был уверен, что Лань Цяньсин обязательно позаботится о том, чтобы его мастер выжил в испытаниях, что является гарантией очищения этого куска небесного хрусталя. Пока он прикасается к нему, то независимо от отношения Цинь Ланя к Лань Цяньсину после его выхода, Юнь Хуа абсолютно уверен, что Лань Цяньсин больше не будет представлять для него угрозы.

Он не знал, как долго Цинь Лань будет отступать, и у него не хватало терпения ждать, пока демоническая ци в небесном кристаллическом камне будет постепенно поглощаться Лань Цяньсином. Поэтому он попросил кого-то помочь ему сделать несколько трюков с небесным хрусталем, поместив в него вещи, которые Лань Цяньсин не мог увидеть или обнаружить.

Он хотел, чтобы младший брат своими глазами увидел, что Лань Цяньсин стал смиренным и грязным перед ним, он не стоит его усилий и доверия, чтобы учить его. Он хочет, чтобы младший брат чувствовал разочарование и отвращение, когда в будущем услышит, как другие упоминают Лань Цяньсина.

Поэтому он не будет убивать Лань Цяньсина напрямую.

Через семь дней после возвращения Лань Цяньсина с пика Байюнь кувшин с водой, стоявший в кабинете Юнь Хуа, слегка покачивался. Юнь Хуа, который рисовал, поднял голову и уставился на картину, уголки его рта скривились.

В тишине кабинета из тени вышла фигура, лицо мужчины было бледным: "Он переместился, могу ли я вернуться в царство демонов?"

Юнь Хуа промолчал. Он достал из книжного шкафа маленькую печать и положил ее на бумагу для рисования, затем достал шкатулку из сандалового дерева. Узор на шкатулке был простым, но красивым, вид его тонких пальцев на шкатулке тоже был очень красивым.

Но мужчина был не в настроении оценивать это. Он больше не хотел оставаться в Секте Тяньюнь. Как он мог полюбить праведную секту, которая была полна злобы к демонам? Кроме того, он пришел не по своей воле.

Верно, это был тот самый демон, которого избили до смерти, когда он отправился в нижний мир, чтобы найти проблемы с Цинь Ланем. Он уже сбежал из леса, но встретил Юнь Хуа. Конечно, Юнь Хуа помнил о том, что он показал свою любовь к Юнь Цзюэ в секте Тяньюнь, но неожиданно Юнь Хуа не убил его, а привел в секту Тяньюнь и спрятал в своем пике Байюнь.

Условием не убивать его было помочь ему разобраться с одним человеком. Этот человек - Лань Цяньсин.

Жизнь - самое важное, конечно, он согласился, не говоря уже о том, что половина его ран была нанесена Лань Цяньсином, и убить его - тоже месть.

Поэтому он восстановился в секте Тяньюнь и последовал за Юнь Хуа в тайное царство. Жаль, что они с Юнь Хуа не смогли успешно справиться с Лань Цяньсином в тайном царстве. После выхода Юнь Хуа придумал другой метод.

Он не знает конкретного метода этого способа, но то, что Юнь Хуа требует от него сделать, очень просто. Нужно сделать трюк с небесным хрусталем, чтобы превратить Лань Цяньсина в демона. Услышав это, он также рассказал Юнь Хуа свои догадки о Лань Цяньсине, чтобы бороться за небольшую возможность жить.

Но, очевидно, Юнь Хуа очень опасен. Хотя Юнь Хуа не так хорош, как Юнь Цзюэ, его база

культивирования все еще выше его. Не говоря уже о том, что он все еще серьезно ранен, так что он не может преодолеть барьер, который поймал его в ловушку, не говоря уже о противостоянии.

Глядя на улыбающийся взгляд мужчины, его движения были элегантными и неторопливыми, демон не мог больше сдерживаться. Он не осмеливался говорить громко, поэтому заговорил хорошим голосом: "Даоцзун, что бы ты ни хотел сделать, я помог тебе в этом, не пора ли мне вернуться к демону...".

Прежде чем он закончил говорить, он увидел, как мужчина открыл коробку, обнаружив внутри маленькую и изысканную башню. Его глаза тут же расширились, на лице появилось выражение неверия, но прежде чем он успел сделать шаг назад, его душа уже была втянута в башню.

Демон в черной одежде упал на землю, издав глухой звук. Юнь Хуа бросил немного белого огня с кончиков пальцев, тело тихо сгорело в воздухе, а затем исчезло в мгновение ока, не оставив никаких следов.

Демон даже не успел вступить с ним в переговоры. Изначально он хотел обменять у Юнь Хуа последний спасительный талисман на то, что Юнь Цзюэ и его ученик сделали в горном лесу, но Юнь Хуа не дал ему и слова сказать.

Цинь Лань посмотрел видео, переданное системой в пещере, и покачал головой: "Почему он так быстро движется? Если он замедлится, то сможет услышать, как мы с мужем прелюбодействуем. Может быть, он догадается, что мы с мужем действуем только для того, чтобы взорвать его".

Система пожала плечами: "Я могу только сказать, что твой старший брат - активист и не любит звуковые сигналы?"

Цинь Лань кивнул в знак согласия.

Три месяца спустя Цинь Лань вышел из уединения. Причина в том, что ему до смерти скучно! Днем он смотрит фильмы с системой или читает романы в одиночестве в пещере, и только ночью играет с мужем. Трудно описать, во что они играют. Каждый день, когда он открывает глаза, там только камень. Когда он закрывает глаза, там все еще камень. Самая активная зона находится в духовном источнике, сейчас он очень устал принимать душ. Ему крайне необходимо дышать свежим воздухом, наслаждаться голубым небом, белыми облаками, реками и горами.

Его отступление в этот раз не было связано с прорывом, поэтому не было никакого празднования. Он просто пошел к Юнь Фэну, чтобы отчитаться, а затем вернулся на пик Цинъюнь.

Юнь Хуа не ожидал, что Цинь Лань выйдет так скоро, но, к счастью, его план наполовину удался, даже если Цинь Лань выйдет из уединения раньше времени, все будет без особых отклонений.

Затем, два месяца спустя, ему было отправлено приглашение.

Так и есть, Цинь Лань собирается провести церемонию дао-компаньона с Лань Цяньсином!

Увидев знакомый почерк на красной бумаге, Юнь Хуа на мгновение потерял сознание. Когда он пришел в себя, тонкий лист бумаги превратился в пепел в его руках.

Он посмотрел на пустую ладонь, его взгляд был свирепым и злобным. Лань Цяньсин, он действительно недооценил его!

Когда Цинь Лань только вышел из закрытого помещения, ему не очень нравилось видеть Лань Цяньсина. Когда он учил Чжун И и Бо И, он игнорировал существование Лань Цяньсина.

Лань Цяньсин всегда был осторожен, когда появлялся в Пике Цинъюнь, как будто ходил по тонкому льду. Он боялся, что Цинь Лань вдруг скажет что-то вроде: "С сегодняшнего дня ты больше не мой, Юнь Цзюэ, ученик".

Ученики секты Тяньюнь, которые иногда приходили в пик Цинъюнь, чтобы доставить припасы или одолжить инструменты, видели это в своих глазах. Когда они покидали пик Цинъюнь, то смеялись над смущением и нелепостью Лань Цяньсина, как над падением с облака на землю.

Лань Цяньсин в течение месяца оставался перед Цинь Ланем как будто прозрачным. Возможно, он очень хотел отдать Цинь Ланю небесный хрустальный камень и хотел попросить прощения, поэтому его внезапно вырвало кровью, он потерял сознание и упал без сознания.

Как только Чжун И и Бо И увидели это, они испугались. Они быстро отправились к своему мастеру, чтобы спасти ему жизнь.

В тот день несколько старших братьев дали Пикю Цинъюнь духовный камень, и группа людей собралась в комнате Лань Цяньсина. На первый взгляд, они беспокоились о безопасности своих товарищей, но на самом деле они просто присоединились к веселью.

В это время Чжун И пригласил Цинь Ланя, но когда Цинь Лань вышел из комнаты Лань Цяньсина, он не сразу вошел внутрь. Однако, в конце концов, он все же спас Лань Цяньсина.

Потому что несколько старших братьев и сестер, которые вернулись из тайного царства, сказали, что Цинь Лань очень любил этого ученика и очень дорожил им, но после возвращения из тайного царства отношения между ними внезапно ухудшились. Ученики-сплетники хотели знать, почему, но, по словам старших братьев и сестер, которые вернулись из тайного царства,

они сказали, что отношения между двумя мастерами и учеником были хорошими и раньше в тайном царстве, они тоже не понимали причины.

Это просто тайна, должно быть больше вещей, которые нужно знать, вы так не думаете?!

Энтузиазм секты Тяньюнь к сплетням по этому поводу взорвался в тот момент, когда они вдруг услышали, что Цинь Лань и Лань Цяньсин собираются провести церемонию, чтобы стать дао-компаньонами.

За культивацией и едой они не забывали обсуждать повороты отношений Пика Цинъюнь. От встречи с миньчжуном до совместных тренировок, затем до тайной ситуации, и, наконец, Лань Цяньсин был спасен Цинь Ланем еще раз и отправился во двор Цинь Ланя, чтобы семь дней и семь ночей стоять на коленях и просить прощения.

Слова были очень яркими, как будто они видели все своими глазами.

Юнь Сань не одобряла тот факт, что ее младший брат, с которым у нее всегда были слабые отношения, вдруг захотел стать дао-компаньоном своего ученика. Юнь Хуа, надо ли говорить, что с тех пор, как он получил приглашение, он так и не появился. Она боится, что он не сможет принять его, но они всего лишь старшие брат и сестра, они не могут принимать все решения за Цинь Ланя. Она боится, что единственные, кто может напрямую противостоять ему, это их мастера и старшие братья, которые уже вышли за пределы.

Юнь Сань все еще думает о том, как сопоставить Юнь Хуа и Цинь Ланя. Один - хороший младший и господин, который был с ним на протяжении тысяч лет, а другой - молодой парень. Естественно, она предпочитает своего младшего брата, поэтому она также не понимает, почему Цинь Лань выбирает ученика, который был с ним только меньше года.

Но она не была Цинь Ланем, и их старший брат не возражал против этого. Она подошла к Цинь Ланю, равнодушный младший брат был все таким же, без всякого выражения на лице. Он был настолько спокоен, что не был похож на человека, чье счастливое событие приближается.

Она подумала, что, возможно, ее младший брат не знает, что такое любовь, и у него могут быть другие причины, чтобы стать спутником Дао с Лань Цяньсином, но когда Лань Цяньсин появился перед ней, чтобы приготовить для нее чай, она увидела улыбку и тепло в глазах младшего брата, которые всегда были ясными и непоколебимыми.

Когда Юнь Сань покинула пик Цинъюнь, она почувствовала себя немного мечтательной. Ее младший брат действительно влюбился в своего ученика. Не потому, что он не понимал чувств, а потому, что человек перед ним был другим. Как и она, как и Юнь Хуа, он относится к Юнь Хуа так же, как и она, это просто дружба старших братьев и сестер.

Единственное, что действительно могло повлиять на его настроение, это Лань Цяньсин, который появился меньше года назад. Услышав, что они покинули тайное царство, Цинь Лань

сердито бросил Лань Цяньсина и ушел один.

Гнев - это эмоция, которую так же трудно проявить в ее младшем брате, как и радость, но он использует ее на одном и том же человеке. Неудивительно, что старший брат не остановил его, она боится, что старший брат тоже все понял.

А что же Юнь Хуа? Юнь Сань чувствовала себя расстроенной из-за другого младшего брата.

Она вздохнула и пошла в направлении пика Байюнь. Как только она ступила во двор Юнь Хуа, то сразу же почувствовала аромат вина.

Юнь Хуа любит вино, но не алкоголь, однако сейчас во дворе стоял сильный запах алкоголя, и не нужно было думать, чтобы понять причину.

Юнь Сань внезапно почувствовала еще большую головную боль. Она вошла во двор. Она увидела Юнь Хуа, который сидел и пил в одиночестве, его фигура была бесконечно одинокой.

Юнь Сань успокоила его несколькими словами, но она не знала, слушает он или нет, поэтому ей пришлось выпить с ним несколько горшков вина. В результате Юнь Хуа не упала, но сама была пьяна.

Юнь Хуа перестал пить, первоначальная пара грустных и затуманенных глаз восстановилась. Он посмотрел на Юнь Сань, которая уже заснула, и в душе усмехнулся. Сдаться? Как он может сдаться?

Как могло случиться, что сокровище, которое он так долго ждал, досталось другим? Подождите, его младший брат ослеплен лишь на время. Он узнает, и скоро он узнает, каким мерзким демоном является его хороший ученик.

<http://bllate.org/book/16078/1438169>